

Информационное общество и право

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета Ю.Е. Хохловым 27.09.2021.

Ерахтина Ольга Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент

*Пермский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ – Пермь), кафедра гражданского и предпринимательского права, доцент
Пермь, Россия
oerachtina@hse.ru*

Попану Данил Георгиевич

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации», студент магистерской программы «Магистр частного права»
Москва, Россия
Dgorapan@edu.hse.ru*

Сарксян Зоя Феликсовна

*Пермский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ – Пермь), социально-гуманитарный факультет, студент образовательной программы «Юриспруденция»
Пермь, Россия
Zfsarksyam@edu.hse.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к определению субъектов ответственности за вред, причинённый в результате применения технологий искусственного интеллекта. На основе анализа подходов и концепций, разработанных отечественными и зарубежными учеными и экспертами, определяются возможные факторы, влияющие на «распределение» гражданско-правовой ответственности между субъектами, участвующими в правоотношениях, возникающих в процессе применения технологий ИИ. На основе обобщения имеющихся подходов определены общие принципы правового регулирования ответственности за вред, причиненный в результате ошибочных действий искусственного интеллекта. Авторы приходят к выводу о том, что поскольку права на ИИ, представляющий собой совокупность компьютерных программных технологий, охраняются авторским правом, то субъектами рассматриваемых правоотношений являются прежде всего субъекты авторского права.

Ключевые слова

искусственный интеллект; субъекты ответственности; причинение вреда; автономность; контроль; оператор; «учитель»

© Ерахтина О. С., Попану Д. Г., Сарксян З.Ф., 2022.

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>
https://doi.org/10.52605/16059921_2022_02_63

Введение

В современном гражданском обороте нередкими становятся случаи, когда в результате применения технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) причиняется вред жизни и здоровью физических лиц, а также имуществу физических и юридических лиц.

Так, в частности, один из громких случаев произошел в США в 2018 году, когда автомобиль компании Uber, оснащенный лазерным аналогом радара, а также иными устройствами для беспилотного вождения, сбил женщину, которая переходила дорогу в неположенном месте. Беспилотный автомобиль в это время ехал в автономном режиме – за рулём был инженер Uber, но он не успел вовремя взять управление машиной и предотвратить произошедшее [15]. Этот случай получил широкий резонанс в связи с тем, что стал первым происшествием со смертельным исходом с участием беспилотного автомобиля. Несмотря на то, что нарушений «со стороны» беспилотного автомобиля не было, а именно пешеход нарушил правила дорожного движения, т.к. переходил дорогу в неположенном месте, этот случай вызвал серьезную обеспокоенность мирового сообщества. Во многом эти опасения связаны с отставанием правового регулирования сферы применения технологий ИИ.

Другой пример связан с причинением имущественного вреда в крупном размере. Данный случай имел место в Гонконге в 2019 году. Бизнесмен Саматур Ли Кин-Кан подал иск в суд на компанию Tundaris Investments, а именно на её директора, который предложил доверить управление его капиталом в размере \$2,5 млрд суперкомпьютеру на базе искусственного интеллекта. Алгоритм его работы был следующий: сканировать онлайн-источники, такие как новости в реальном времени и социальные сети, чтобы оценивать настроения инвесторов и делать прогнозы относительно фьючерсов на акции, а затем отправлять брокеру инструкции для заключения сделок. К тому же суперкомпьютер должен был со временем корректировать и улучшать свою стратегию на основе полученной информации. Однако в течение всего времени использования системы искусственного интеллекта возникали убытки. Более того, за один день ее пользователь потерял более 20 миллионов долларов. [17].

Данный случай стал первым прецедентом, демонстрирующим реальную возможность причинения имущественного вреда в крупном размере системами искусственного интеллекта. Громкие заголовки зарубежных средств массовой информации (в частности, «Who to Sue When a Robot Loses Your Fortune») поднимают актуальный вопрос: кто и в какой степени ответственен за вред, причиненный в результате применения технологий ИИ [18]?

Обзор научных подходов к определению видов субъектов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате ошибочных действий ИИ

Согласно принципу генерального деликта, получившему наиболее полное выражение в ст. 1064 ГК РФ, любой вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу лица, должен быть возмещен. По общему правилу, вред должен быть возмещен лицом, причинившим его.

Однако вопрос о лице, виновном в причинении вреда в сфере применения технологий ИИ, является не столь очевидным. В научном сообществе активно разрабатываются концепции, предлагающие те или иные подходы к определению категорий субъектов, ответственных за вред, причиненный при эксплуатации систем ИИ.

Так, М. А. Мельничук указывает на то, что ответственность за вред, причиненный технологиями с искусственным интеллектом по общему правилу следует возложить на физических лиц, причастных к их созданию [3, с. 88].

В. А. Лаптев исследует вопрос распределения ответственности между владельцем технологии ИИ и ее разработчиком. По мнению исследователя, владельцем робота или системы ЭВМ могут признаваться лица, которые обладают «правом собственности, правом хозяйственного ведения, правом оперативного управления либо на другом законном основании на данные объекты», за исключением сотрудников юридического лица [2, с. 92]. Следует согласиться с исследователем в том, что «владелец ИИ не всегда технически способен воздействовать на работу ИИ, равно как и предугадать его поведение» [2, с. 88–93].

Г. Вагнер также указывает на то, что разработчик ИИ обладает большей информацией о функционировании технологии ИИ по сравнению с владельцем или пользователем. Более того, он

является основным субъектом, на котором лежит обязанность по минимизации рисков причинения вреда в результате эксплуатации технологии [9].

Противоположную позицию занимает О. Рахум-Твайг, по мнению которого из-за непредсказуемого поведения робота на протяжении всего его срока эксплуатации разработчик может обладать точно такими же знаниями и информацией, как и другие субъекты [8]. В связи с этим, по мнению автора, роль разработчика при определении субъекта ответственности может быть не столь значительной, как роль других лиц, участвующих в правоотношениях, возникающих в процессе применения технологий ИИ.

В свою очередь О. Рахум-Твайг выделяет таких субъектов, как разработчик (создатель) ИИ (AI manufacturer, designer), оператор ИИ (AI operator) и конечный пользователь (end-user/user) [8]. В основу данной классификации положен критерий контроля над системой ИИ. По мнению исследователя, пользователь имеет наименьшую возможность контролировать действия системы.

Под оператором ИИ исследователь понимает «лиц, управляющих физически или дистанционно ИИ-системой для предоставления услуг населению», приводя в пример роботов-массажистов в качестве альтернативной терапии в салоне красоты или услуги DJ-бота, который подключается к звуковой системе пользователя и занимается подборкой музыки для определённого мероприятия.

По мнению О. Рахум-Твайга, с которым следует согласиться, пользователь обычно не является субъектом ответственности, вместе с тем его виновные действия могут являться основанием для освобождения разработчика от ответственности [8].

Похожая позиция была выражена в отчете экспертной группы Еврокомиссии по искусственному интеллекту. Так, экспертами предлагается ввести более нейтральное и гибкое понятие «оператор», которое относится к человеку, который контролирует риск, связанный с эксплуатацией новых цифровых технологий, но при этом также извлекает выгоду из такой эксплуатации. Однако в связи с тем, что контроль может варьироваться от простой активации технологии до непосредственного процесса определения результата деятельности системы, экспертами также предлагается различать frontend – оператора (оператора пользовательской (клиентской) части системы) и backend – оператора (оператора программно-аппаратной (серверной) части системы). Frontend – оператором будет являться лицо, осуществляющее внешний контроль за системой искусственного интеллекта, непосредственно использующий его, как пользователь. Backend – оператор же определяет особенности технологии и предоставляет основные услуги поддержки, то есть осуществляет внутренний контроль [13].

Российские исследователи предлагают в качестве субъектов, ответственных за разработку и эксплуатацию робота, рассматривать:

- 1) изготовителя робота – носителя ИИ;
- 2) лицо, ответственное за последующее обучение ИИ;
- 3) лицо, ответственное за соблюдение правил эксплуатации ИИ (собственник робота и его оператор);
- 4) третьих лиц, повлиявших на принятие роботом решения [6, с. 84].

Критерием данной классификации можно считать стадии (этапы) жизненного цикла технологии ИИ.

Заслуживающим внимания является подход нидерландских ученых, которыми при исследовании вопроса о субъектах ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта, применяемыми для терапии аутизма, была предложена концепция, основанная на дифференциации систем искусственного интеллекта на автономные и неавтономные [7]. Процесс сбора данных автономными системами может быть контролируемым и неконтролируемым. Однако даже для более продвинутых систем искусственного интеллекта, работающих на основе контролируемых методов машинного обучения, все еще необходима высокая степень человеческого контроля.

Суть концепции, предлагаемой учеными из Нидерландов, состоит в том, что при контролируемом машинном обучении искусственного интеллекта, где присутствует высокая степень вовлеченности человека в данный процесс, необходимо возлагать ответственность на оператора, провайдера, пользователя или иное лицо, которое контролировало действия и процессы принятия решения системой искусственного интеллекта. В случае же неконтролируемого обучения (так называемого «глубокого обучения»), когда контроль со стороны человека минимален, а степень

автономности системы высока, предлагается ввести ответственность специального субъекта, потому как полностью снять с человека ответственность даже при низкой степени контроля с его стороны невозможно. В частности, важная роль здесь отводится «учителю», который отвечает за проектирование структуры, в которой будет функционировать система. Этим лицом, предположительно, будет инженер, который играет важную роль в «образовании» системы искусственного интеллекта, а именно закладывает основу для дальнейшего развития ИИ, наполняет её соответствующими исходными данными, ключевыми структурными компонентами [7]. Для данных лиц предлагается внедрить систему сертификации, в соответствии с которой им необходимо будет пройти специальную подготовку, чтобы получить дополнительные навыки для разработки сложных систем.

В целом, данный вывод заслуживает поддержки. Вместе с тем необходимо отметить, что несмотря на то, что разработчик (инженер) закладывает основу для дальнейшего развития ИИ, последующее обучение системы могут осуществлять и другие лица, в частности специалист по машинному обучению. Таким специалистом может быть программист или аналитик, который работает с большими массивами данных, создает алгоритмы и, соответственно, обучает ИИ принятию тех или иных решений. Специалист по машинному обучению может являться сотрудником организации, использующей ИИ, а также сторонним лицом, осуществляющим по договору услуги по обучению ИИ.

Концепция, предлагаемая учеными из Нидерландов, основана на принципе: «чем выше способность к обучению или уровень автономности робота, тем ниже должна быть ответственность других сторон, и чем дольше длится “образование” робота, тем выше должна быть ответственность его “учителя”» [7]. Аналогичной точки зрения придерживается в своей докторской диссертации П.М. Морхат, подчеркивая, что ответственность такого субъекта как тренер ИИ напрямую зависит от длительности обучения искусственного интеллекта [4].

Таким образом, обосновывая данную концепцию, ученые опираются на такой качественный критерий, как контроль, а именно строить модель ответственности, по их мнению, необходимо в соответствии со следующим принципом: кто осуществляет контроль за системой искусственного интеллекта, тот и будет являться субъектом ответственности за её действия. Ученые подчеркивают, что ключевым этапом определения субъекта ответственности за ошибки системы ИИ будет идентификация лица, контролировавшего систему на том или ином этапе ее работы, а именно в момент, когда был причинен вред. В связи с этим ученые полагают, что данный фактор должен быть решающим и, строгая ответственность должна лежать на том, кто имеет больший контроль над рисками, связанным с операциями искусственного интеллекта.

Однако, следует отметить, что в данной концепции не проводится четкого различия между такими процессами взаимодействия с ИИ, как осуществление контроля за необучаемой системой; последующее обучение системы (в том случае, если разработчик заложил такую способность в процессе создания ИИ) и осуществление контроля за самообучаемой системой. Между тем ошибки, допущенные при последующем обучении ИИ, и ошибки, допущенные при осуществлении контроля за действиями самообучаемого и необучаемого ИИ [1, с. 50], могут иметь совершенно различные последствия. Более того, за данные ошибки должны нести ответственность разные лица.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время в науке сложилось множество подходов к решению вопроса об определении субъектов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате ошибочных действий ИИ. На основе обобщения имеющихся подходов можно определить общие принципы правового регулирования ответственности в сфере применения ИИ. Систему таких принципов предложили исследователи из Института права цифровой среды НИУ ВШЭ. По мнению исследовательской группы, *разработчик* и *производитель* систем с ИИ должны обеспечивать соответствие проекта и правил разработки поставленным задачам, в то время как *пользователь* системы с ИИ должен нести ответственность за выбор технологии, не соответствующей задаче, за нарушение правил по использованию, контролю и техническому обслуживанию системы. *Производитель* систем с ИИ должен также нести ответственность за вред, причиненный недостатками системы с ИИ, полученными во время производства [10, с. 18–21].

Кроме того, исследователи указывают на то, что основным ответственным должно являться то *лицо, с кем ассоциирован риск операционного использования*, или *лицо, являющееся непосредственным выгодоприобретателем* от использования системы с ИИ. При этом, *лицо, контролирующее использование системы с ИИ на постоянной основе*, должно нести обязанность по страхованию. Соглашаясь с

данным выводом, необходимо еще раз отметить, что при определении субъекта гражданско-правовой ответственности за ошибки ИИ необходимо также учитывать такую его характеристику, как способность к дальнейшему обучению. Контроль за операционным использованием системы и контроль за ее обучением – суть разные процессы.

В целях настоящего исследования необходимо также обратиться к подходу, в котором представлен наиболее широкий перечень субъектов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате применения технологии ИИ, описанный в монографии под редакцией А. В. Незнамова [5, с. 36]:

- 1) исследователь;
- 2) разработчик;
- 3) лицо, осуществляющее финансирование исследований и разработок;
- 4) производитель (робота в целом и отдельных его компонентов в частности);
- 5) собственник;
- 6) владелец;
- 7) оператор;
- 8) уполномоченный орган государственной власти;
- 9) пользователь;
- 10) иные лица, взаимодействующие с технологиями ИИ (третьи лица);
- 11) *робот – будет являться таковым только при условии признания за ним правосубъектности и технической возможности действовать как субъект правоотношений, в т. ч. владеть, пользоваться и распоряжаться другим имуществом, а пока это положение можно считать «положением на опережение».

Авторы монографии предлагают классифицировать вышеуказанных субъектов для целей определения прав и обязанностей на следующие группы:

- а) исследователь, разработчик, производитель, лицо, осуществляющее финансирование исследований и разработок;
- б) собственник, владелец, оператор, пользователь;
- в) уполномоченный орган государственной власти;
- г) иные лица, взаимодействующие с технологиями ИИ [5, с. 37].

По замыслу авторов, определение прав и обязанностей поможет очертить пределы ответственности каждой группы субъектов. Они предлагают выделять общие и специальные права и обязанности субъектов. Так, например, разработчик и производитель обязаны соблюдать установленные требования на всех этапах создания ИИ (разработки, конструирования, программирования), а также предоставлять всю необходимую информацию в части эксплуатации, использования, оборота технологии ИИ. В свою очередь собственник, владелец, оператор и пользователь должны соблюдать установленные требования на этапах ввода в эксплуатацию, использования, оборота ИИ. Как видим, определенные исследователями права и обязанности каждой группы субъектов носят весьма общий характер. Приобрести конкретное содержание они могут только при возникновении конкретного правоотношения.

Действительно, определение прав и обязанностей поможет определить пределы ответственности. Поскольку носителями прав и обязанностей являются субъекты правоотношений, первоочередная задача состоит в определении *субъектного состава правоотношений*, возникающих в процессе создания и применения технологий ИИ. Здесь следует согласиться с исследователями из Института права цифровой среды НИУ ВШЭ в том, что ответственность за причинение вреда системами с ИИ должны нести «традиционные» субъекты права [10, с. 18]. Вместе с тем, как видно из проведенного нами исследования, ученые при определении лиц ответственных за вред, причиненный ИИ, используют, в том числе, «нетрадиционные» для права понятия, такие как «разработчик», «инженер», «оператор», «учитель», «тренер».

Искусственный интеллект представляет собой совокупность компьютерных программных технологий, которые являются объектом авторского права¹. Следовательно, субъектами

¹ Авторские права на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, охраняются так же, как авторские права на произведения литературы. Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для

правоотношений, возникающих в процессе создания и применения технологий ИИ являются, прежде всего, субъекты авторского права. Важнейшим субъектом авторского права является автор. Вместе с тем в научной литературе, как правило, используется понятие «разработчик», которое не имеет правового содержания. Также субъектами авторского права являются лица, к которым *исключительные права*² на произведение (в т.ч. программу для ЭВМ) перешли на основании закона или договора. Такие субъекты называются правообладателями. К ним относятся работодатель (если произведение создано в пределах исполнения трудовых обязанностей автора); заказчики (в случае создания произведения по договору авторского заказа); физические и юридические лица, которые приобрели исключительные права на основании лицензионного договора или договора об отчуждении исключительного права.

Обращаясь к вопросу субъектного состава правоотношений в сфере применения технологий ИИ, необходимо также определить правовой статус таких субъектов, как оператор и учитель. На наш взгляд, решение данного вопроса, прежде всего, зависит от условий договора между автором (его работодателем) и лицом, которое приобрело исключительное право на программу на основании такого договора. Осуществлять функции оператора и учителя может либо сам автор, либо лицо, которое приобрело исключительные права на интеллектуальную разработку и использующее ее в своих интересах. Осуществлять контроль и управление системой могут также третьи лица, которых пользователь ИИ может привлечь на условиях договора возмездного оказания услуг.

Наряду с разработчиками, пользователями и операторами в научной литературе достаточно часто выделяют таких субъектов, как собственник и владелец. Представляется, что собственник и владелец могут стать субъектами исследуемых правоотношений, только если ИИ имеет материально-вещественную форму. Если же технологии ИИ представляет собой компьютерную программу, применение критерия о физическом владении (обладании) не представляется возможным.

Закключение

Рассмотрев существующие концепции и подходы к определению субъектов гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый в результате применения технологии ИИ, мы приходим к следующим выводам. Практически все исследователи при определении основного субъекта ответственности за вред, причиненный ошибочными действиями ИИ, опираются на такой качественный критерий, как контроль. Таким образом, основной принцип гражданско-правовой ответственности в сфере применения автономных систем ИИ можно сформулировать следующим образом: *кто осуществляет контроль за системой искусственного интеллекта, тот и будет являться субъектом ответственности за её действия.*

Вместе с тем нельзя оставлять без внимания тот факт, что интеллектуальность технологии может проявляться не только в автономном принятии решения, но и в ее способности к дальнейшему обучению. Эта характеристика ИИ не всегда учитывается исследователями. Важную роль в «образовании» системы играет «учитель». За качество «образования» он должен нести ответственность. В тех случаях, когда вред причинен в результате ошибки ИИ, способного к обучению, должен действовать принцип: «чем выше способность к обучению или уровень автономности робота, тем ниже должна быть ответственность других сторон, и чем дольше длится "образование" робота, тем выше должна быть ответственность его "учителя"».

В процессе проведения данного исследования были выявлены также следующие проблемные вопросы. Во-первых, на сегодняшний день в научной литературе отсутствует определенный и четкий перечень субъектов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в сфере применения систем ИИ. На наш взгляд, одной из основных причин такой ситуации является использование при определении видов субъектов, ответственных за действия ИИ как правовых, так и неправовых понятий. Как обоснованно указано в докладе группы ученых из НИУ ВШЭ, ответственность за причинение вреда системами с ИИ должны нести «традиционные» субъекты

функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения (ст.1261 ГК РФ).

² Помимо личных неимущественных автору в отношении его произведения принадлежат исключительные права на использование произведения в любой форме и любым способом.

права. Поскольку права на ИИ, представляющий собой совокупность компьютерных программных технологий, охраняются авторским правом, то субъектами рассматриваемых правоотношений являются прежде всего субъекты авторского права.

Во-вторых, в представленных подходах, как правило, не учитывается тот факт, что технологии ИИ достаточно часто не имеют материально-вещественной формы, а представляют собой компьютерную программу. В последнем случае необходимо говорить не о владении, а о правообладании и, соответственно, вместо понятия «владелец» использовать понятие «правообладатель».

Литература

1. Алексеев А.О., Ерахтина О.С., Кондратьева К.С. и др. Подходы к гражданско-правовой ответственности разработчика технологий искусственного интеллекта: на основе классификации технологий // Информационное общество. 2020. № 6. С. 47–57.
2. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №2. С. 79–102.
3. Мельничук М. А. К вопросу о гражданско-правовой ответственности интеллектуального разума // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 3. С. 85–88.
4. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: Дис. докт. юридич. наук: 12.00.03 /П.М. Морхат ; РГАИС. М., 2019. 420 с.
5. Регулирование робототехники: введение в «робоправо» : Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов [и др.] ; под ред. А. В. Незнамова. — М. : Инфотропик-Медиа, 2018. 226 с.
6. Юридическая концепция роботизации : монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М : Проспект, 2019. 240 с.
7. Bratu Ioana and van der Linden Tina. Assigning Liability for Damages to Artificial Intelligent Systems Used for Autism Therapy. A European Approach (February 1, 2020). SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.3558866.
8. Rachum-Twaig, O. Whose Robot Is It Anyway?: Liability for Artificial-Intelligence-Based Robots (February 21, 2019). University of Illinois Law Review, Vol. 2020, Forthcoming, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3339230>
9. Wagner, G. Robot Liability (June 19, 2018). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3198764>
10. Наумов В.Б., Чеховская С.А., Брагинец А.Ю. и др. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта: актуальные проблемы и возможные решения // М.: ИД ВШЭ. 2021. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/480106412.pdf> (дата обращения: 18.09.2021).
11. Artificial Intelligence and Civil Liability. Legal Affairs // URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/621926/IPOL_STU\(2020\)621926_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/621926/IPOL_STU(2020)621926_EN.pdf) (дата обращения: 14.08.2021).
12. Civil liability regime for artificial intelligence. European added value assessment // URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/654178/EPRS_STU\(2020\)654178_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/654178/EPRS_STU(2020)654178_EN.pdf) (дата обращения: 14.08.2021).
13. Liability for Artificial Intelligence and other emerging digital technologies. // URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/1c5e30be-1197-11ea-8c1f-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF> (дата обращения: 14.08.2021).
14. Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта // URL: https://robopravo.ru/matierialy_dlia_skachivaniia (дата обращения: 05.09.2021).
15. Искусственный интеллект начал убивать на дорогах. Что произошло, кто виноват и стоит ли теперь бояться ИИ на колесах // URL: <https://nauka.tass.ru/tech/6820436> (дата обращения: 14.08.2021).
16. Как искусственный интеллект может помочь парализованным пациентам снова ходить // URL: <https://www.intel.ru/content/www/ru/ru/it-managers/ai-spine-injury-exoskeleton.html> (дата обращения: 05.09.2021).

17. Who to Sue When a Robot Loses Your Fortune // URL: <https://finance.yahoo.com/news/sue-robot-loses-fortune-000016182.html> (дата обращения: 14.08.2021).
18. Who to Sue When a Robot Loses Your Fortune // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-05-06/who-to-sue-when-a-robot-loses-your-fortune> (дата обращения: 14.08.2021).

SUBJECTS OF CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Erahtina, Olga Sergeevna

Candidate of legal sciences, associate professor

National Research University Higher School of Economics – Perm, Department of Civil and Business Law,

associate professor

Perm, Russian Federation

OErahtina@hse.ru

Popanu, Danil Georgievich

The Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation named after S.S. Alekseev,
master's student

Moscow, Russian Federation

Dgpopanu@edu.hse.ru

Sarksyan, Zoya Feliksovna

National Research University Higher School of Economics – Perm, Faculty of Social Sciences and Humanities,
law student

Perm, Russian Federation

Zfsarksyan@edu.hse.ru

Abstract

The article discusses approaches to determining the subject of responsibility for damage caused as a result of the use of artificial intelligence technologies. The research based on the analysis of models and concepts developed by domestic and foreign scientists and experts examines the possible factors that could influence the selection of civil liability among the subjects involved in legal relations arising from the use of AI technologies. By summarizing the existing approaches are defined the general principles of legal regulation of liability for harm caused as a result of mistaken actions of artificial intelligence. The authors conclude that the subjects of this legal relations are primarily the subjects of copyright since the rights to artificial intelligence representing a set of computer software technologies are protected by copyright.

Keywords

artificial intelligence; subject of responsibility; injury; autonomy; control; operator; “teacher”

References

1. Alexeev A.O., Erahtina O.S., Kondrat'ieva K.S. i dr. Podhody k grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti razrabotchika tehnologij iskusstvennogo intellekta: na osnove klassifikacii tehnologij // Informacionnoe obshchestvo. 2020. № 6. S. 47–57.
2. Laptev V.A. Ponyatiye iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost' za yego rabotu // Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki. 2019. № 2. S. 79–102.
3. Mel'nichuk M. A. K voprosu o grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti intellektual'nogo razuma // ZHurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. 2020. № 3. S. 85–88.
4. Regulirovanie robototekhniki: vvedenie v «robopravo» : Pravovye aspekty razvitiya robototekhniki i tehnologij iskusstvennogo intellekta / V. V. Arhipov [i dr.] ; pod red. A. V. Neznamova. M. : Infotropik-Media, 2018. 226 s.
5. Morhat P.M. Pravosubieektnost iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektualnoj sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: Dis. dokt. yuridich. nauk: 12.00.03 /P.M. Morhat; RGAIS. M., 2019. 420 s.
6. Uridicheskaya koncepciya robotizacii : monografiya / otv. red. YU. A. Tihomirov, S. B. Nanba. M: Prospekt, 2019. 240 s.
7. Bratu Ioana and van der Linden Tina. Assigning Liability for Damages to Artificial Intelligent Systems Used for Autism Therapy. A European Approach (February 1, 2020). SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.3558866

8. Rachum-Twaig, O. Whose Robot Is It Anyway?: Liability for Artificial-Intelligence-Based Robots (February 21, 2019). University of Illinois Law Review, Vol. 2020, Forthcoming, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3339230>
9. Naumov V.B., Chehovskaya S.A., Braginec A.YU. i dr. Pravovye aspekty ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta: aktual'nye problemy i vozmozhnye resheniya // M.: ID VSHE. 2021. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/480106412.pdf> (accessed on 18.09.2021).
10. Wagner, G. Robot Liability (June 19, 2018). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3198764>
11. Artificial Intelligence and Civil Liability. Legal Affairs // URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/621926/IPOL_STU\(2020\)621926_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/621926/IPOL_STU(2020)621926_EN.pdf) (accessed on 14.08.2021).
12. Civil liability regime for artificial intelligence. European added value assessment // URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/654178/EPRS_STU\(2020\)654178_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/654178/EPRS_STU(2020)654178_EN.pdf) (accessed on 14.08.2021).
13. Liability for Artificial Intelligence and other emerging digital technologies. // URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/1c5e30be-1197-11ea-8c1f-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF> (accessed on 14.08.2021).
14. Issledovatel'skij centr problem regulirovaniya robototekhniki i iskusstvennogo intellekta // URL: https://robopravo.ru/matieraly_dlia_skachivaniia (accessed on 05.09.2021)
15. Iskusstvennyj intellekt nachal ubivat na dorogah. Chto proizoshlo, kto vinovat i stoit li teper' boyatsya II na kolesah // URL: : <https://nauka.tass.ru/tech/6820436> (accessed on 14.08.2021).
16. Kak iskusstvennyj intellekt mozhet pomoch paralizovannym pacientam snova hodit // URL: : <https://www.intel.ru/content/www/ru/ru/it-managers/ai-spine-injury-exoskeleton.html> (accessed on 05.09.2021).
17. Who to Sue When a Robot Loses Your Fortune // URL: <https://finance.yahoo.com/news/sue-robot-loses-fortune-000016182.html> (accessed on 14.08.2021).
18. Who to Sue When a Robot Loses Your Fortune // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-05-06/who-to-sue-when-a-robot-loses-your-fortune> (accessed on 14.08.2021).